

Слишком большая сумма показалась бы Сюй Эрु неудобной, а слишком маленькая могла бы вызвать недовольство у других, что он мешает зарабатывать.

Что же делать?

Поскольку он действительно не знал, какую цену назначить за шарире, Сюй Эр решил основываться на рыночных ценах на другие буддийские реликвии и ступы, слегка увеличив их, и в итоге остановился на цене 450 тысяч юаней за одну шарире и 1,4 миллиона за три.

Прежде чем заполнить чек, Сюй Эр специально зашёл к старейшине Чжану, который посчитал предложенную цену несколько заниженной.

— Хорошая вещь должна иметь хорошую цену, иначе это не отразит ценности реликвии, а также не покажет искренности человека, который хочет приобрести её. К тому же, он собирается пожертвовать её в храм Ваньюань, и если цена будет низкой, храм не воспримет это всерьёз. Я бы сказал, что господин Чжоу очень богат, ты можешь запросить больше или попросить его прислать тебе что-то из индонезийских деликатесов.

Маловато?

Сюй Эр посмотрел на пять нулей, которые он написал на чеке, — сумму, о которой он раньше даже не смел мечтать.

Но раз старейшина Чжан так сказал, то ему следовало прислушаться. Однако Сюй Эр не имел ни малейшего представления о том, какие деликатесы есть в Индонезии, и даже не знал, где она находится, если не считать карты мира.

Вернувшись домой, Сюй Эр поделился своими сомнениями с Цюй Фэном, который хлопнул себя по бедру, раздражённый.

— Ты запросил слишком мало, я бы сказал, что цена должна быть вдвое выше, и, возможно, он бы тебе ещё и благодарен был. Брат, я видел этих богачей, они деньги за людей не считают. Вот что, попроси у этого индонезийца кофе, даже не уточняй, какой, он сам пришлёт тебе самый дорогой, тот, что называется кофе лювак.

Сюй Эр не совсем понял.

— Но, брат Цюй, я пью чай, а не кофе, он мне не нравится.

— Это не для того, чтобы ты его пил, этот кофе самый дорогой в мире, ты можешь подарить его или продать, в любом случае не прогадаешь. — Цюй Фэн считал, что его младший брат слишком мало видел мира, и эта сделка была для него невыгодной.

Сюй Эр кивнул, согласившись с Цюй Фэном, и перестал сомневаться. Заполнив чек, он отправился в банк, чтобы обналичить его, и заодно упомянул менеджеру банка о своём желании попробовать кофе.

Надеясь, что его просьба будет передана, Сюй Эр, следуя совету Цюй Фэна, быстро ушёл, с сердцем, которое билось так, словно танцевало.

Вернувшись домой, Сюй Эр всё ещё беспокоился и ходил по гостиной, не зная, где надёжно спрятать банковскую карту.

До сих пор в его жизни было очень мало денег.

Первый раз, когда у него появилась крупная сумма, было при разделе имущества — целых десять тысяч юаней, но деньги так и не дошли до него, так как мачеха забрала большую часть под предлогом алиментов, и когда он приехал в Моду, у него осталось всего три тысячи с небольшим.

Три тысячи юаней в деревне были большой суммой, но в Моду это не считалось огромными деньгами, и вскоре Чэнь Чжибэй потратил их на акции. Позже деньги вернулись к Сюй Эр, но он не придавал этому большого значения.

Второй раз был при сделке с Лу Минцзэ, когда Сюй Эр продал свои нелюбимые медные монеты эпохи Сюаньтун за двадцать пять тысяч юаней Лу Цзэмину, и тогда тоже был подписан чек.

Однако в тот раз Сюй Эр знал цены в Моду, и хотя сумма была большой, она всё ещё была далека от его цели, поэтому он был рад, но не испытывал беспокойства.

А сейчас Сюй Эр чувствовал, что в его руках не деньги, а тяжёлый дом, причём большой дом, в котором могла бы поместиться вся семья.

Может, купить машину?

Сюй Эр видел, как другие водят машины, личные автомобили, не для работы, и это выглядело очень впечатляюще.

К тому же, разве Бэйцзы тоже не любит машины? Если он купит машину, то сможет на Новый год поехать домой с Бэйцзы, ведь билеты на поезд купить сложно.

Не маленькую, а большую микроавтобус, чтобы можно было взять с собой всю семью дяди.

Купить дяде новые туфли, его туфли, хотя и ухоженные, уже деформировались.

Тётя никогда не носила украшений, а она так хорошо ко мне относится, я должен купить ей золотую цепочку и браслет.

Два брата любят играть в футбол и давно мечтают о новой форме, теперь, когда у меня есть деньги, я как старший брат должен сделать им подарок.

А ещё есть второй дедушка и вторая бабушка, братья и сёстры, и даже дядя в Пекине, хотя мы редко видимся, но о них тоже нельзя забывать.

Сюй Эр мысленно перебирал, кому что купить, что ещё нужно в доме, и так ходил по гостиной, пока не вернулись Чэнь Чжибэй и Цюй Фэн, а он уже кружил больше часа.

— Сюй Эр, что с тобой? Деньги не получил? — Цюй Фэн, увидев его жалкий вид, подумал, что его обманули, и с беспокойством спросил.

— Нет, получил, но я не знаю, куда их положить, боюсь потерять. — Сюй Эр был немного расстроен, он не знал, как распорядиться такой суммой.

— Боже мой, да у тебя настоящая проблема. — Услышав объяснение Сюй Эра, Цюй Фэн рассмеялся. — Куда ты обычно кладёшь деньги, туда и положи. Не придумывай лишнего, раньше ты их туда клал, и ничего не терял, сейчас тоже не потеряешь.

Сюй Эр подумал и согласился, глупо улыбнувшись, затем протянул банковскую карту Чэнь Чжибэю.

— Бэйцзы, положи её у себя. Как раньше, чтобы они приносили «мелочь».

Под «мелочью» Сюй Эр понимал акции. Чэнь Чжибэй несколько раз пытался объяснить, но Сюй Эр так и не понял, и в итоге Чэнь Чжибэй перестал объяснять, ведь деньги действительно росли, и называть это «мелочью» было не совсем неправильно.

Однако Сюй Эр никогда не замечал, что «мелочь» увеличилась в десятки раз по сравнению с его вложениями.

— Твои деньги всегда управлялись Бэйцзы? — Цюй Фэн, указывая на банковскую карту, слегка дрожал.

— Да, Бэйцзы очень хорошо прячет вещи, иногда откуда-то появляются вкусные угощения. И мои деньги всегда управлялись Бэйцзы, никогда не терялись. — Сюй Эр считал это естественным, в семье всегда кто-то должен управлять финансами, а в их доме это был Чэнь Чжибэй.

— И теперь ты доверяешь ему эти деньги? Это же не мелочь, ты не боишься, что Бэйцзы возьмёт их и уйдёт? — Цюй Фэн был тронут, ведь Сюй Эр всегда был откровенен с ним, не считал его чужим, и ему самому нравился этот новый брат.

Но сердце этого брата, кажется, было слишком большим. Только что он переживал из-за денег, а теперь просто отдал их кому-то другому, не заботясь об этом.

Цюй Фэн чувствовал, что в их отношениях что-то не так, хотя не мог сразу понять что именно, но это было странно. Однако он не стал дальше углубляться, ведь он доверял характеру Чэнь Чжибэя.

— Куда Бэйцзы собирается? — Сюй Эр, услышав слова Цюй Фэна, посмотрел на Чэнь Чжибэя.
— Когда вернётся?

— Уеду за границу, как раз чтобы твои деньги принесли немного «мелочи». — Чэнь Чжибэй взял банковскую карту Сюй Эра. — А ты пока поешь у дяди.

Чэнь Чжибэй никогда не считал, что Сюй Эр умеет готовить. Его кулинария заключалась в том, чтобы бросить ингредиенты в кастрюлю, добавить приправы, и это можно было назвать тушёным блюдом.

Чэнь Чжибэй удивлялся, как такая кухня могла существовать в доме пять-шесть лет, и что думали тогда члены семьи Сюй. Лучше есть то, что готовит Сюй Эр, чем готовить самим, это было довольно странно.

— Я умею готовить. — Сюй Эр сердито сказал, затем неуверенно добавил. — И брат Цюй тоже умеет.

Когда он был дома, все в семье ели с удовольствием, брат всегда съедал две большие порции, был белым и пухлым, и Сюй Эр всегда считал, что это его заслуга, и что он хорошо готовит.

На самом деле, Сюй Эр думал, что если не поступит в университет, то станет поваром, чтобы и есть досыта, и зарабатывать.

Однако, живя с Чэнь Чжибэем, его уверенность в своих кулинарных способностях была жестоко разрушена.

<http://bllate.org/book/16299/1470172>